

Глава 10. Похищение и шантаж

В деревне Шанхэ каждый знал, что на семейство Сяо недавно пролился золотой дождь. Богатство это свалилось на них нежданно-негаданно — в качестве свадебного выкупа за сына. Самое забавное, что Сяо Лушань на порог Семьи Лу так и не ступил, так что оставшееся у Сяо серебро было чистой воды шальными деньгами. Казалось бы, коли уж тебе так подфартило, живи да радуйся, веди дела с умом, а не хочешь хлопот — купи лавку и живи на ренту.

Да только на беду семьи Сяо, боги наградили их Сяо Чэнли — беспросветным, отпетым картежником. Сколько жена с сыном ни ползали перед ним на коленях, умоляя о пощаде, этот ирод заграбастал свежие свадебные деньги, обменял на звонкую монету и понесся напрямик в игорный дом. Прошло всего несколько дней, а карманы его снова опустели. Хуже того, ушлые заправила притона ловко обвели дурака вокруг пальца и вогнали в долг на добрых три сотни больших океанских серебряных долларов.

Владельцы притона, разумеется, дураками не были. Какой прок ловить на крючок оборванца, с которого и взять-то нечего? Но в тот вечер Сяо Чэнли, проигрывая в пух и прах, совсем потерял голову. В безумной надежде отыграться он лихорадочно искал, у кого бы перехватить денег. Разумеется, давать в долг без залога никто не спешил. Тогда Сяо Чэнли в отчаянии выпалил, что породнился с самими Лу — богатейшим семейством во всем Цзяньнане! Мол, богатые родственники за него долг в два счета закроют, стоит только попросить.

Люди из игорного дома прикинули в уме: слухи о том, что молодой господин Лу недавно взял в дом мужа-невестку, ходили по всей округе. Решив, что дело верное, они расщедрились и ссудили пьянице нужную сумму.

И вот теперь Сяо Чэнли снова сидел без гроша в кармане, а перед его носом поигрывали острым железом. Подручный хозяина притона с размаху вогнал кинжал в деревянную столешницу у самого уха должника и прорычал:

— Ты божился, что семейка Лу у тебя в родичах ходит. Стало быть, вернуть должок для тебя — раз плюнуть? Даем тебе три дня. Если через три дня серебро не окажется здесь, пеняй на себя. Лишишься ушей, усек?

Он медленно вытащил лезвие и провел им по щеке замершего от ужаса игрока.

Трус и ничтожество, Сяо Чэнли от страха едва не испустил дух. Смерти он боялся пуще геенны огненной, а уж остаться без ушей для него было худшим кошмаром. Он тотчас рухнул на колени, униженно бясь лбом о грязный пол:

— Да-да-да! Не извольте беспокоиться, господа почтенные! Расшибусь в лепешку, а через три дня всё до единого большого океанского серебряного доллара верну!

Лишь после этого вышибалы соизволили выставить его вон, напоследок предупредив:

вздумает сбежать — жену и сына продадут за долги, а самого из-под земли достанут и сгноят на каторге. Сяо Чэнли закивал как заведенный, клятвенно заверяя, что бежать и не помышляет. Да и куда податься без единой монеты в кармане? Побег для него и так означал верную гибель.

Навесив на себя неподъемный долг, возвращаться домой Сяо Чэнли не спешил — не хватало еще слушать причитания и слезы домашних, которых он мысленно звал не иначе как «упырями-душегубами». Все равно деньги добывать придется. Недолго думая, он направился напрямик к поместью Лу.

Однако стоило ему приблизиться к роскошным воротам, как его обычная трусость перед сильными мира сего дала о себе знать. Колени предательски затряслись, подступить и постучать он так и не решился. Помявшись, он примостился на корточках в тени забора у дальней стены усадьбы. Сяо Чэнли решил для начала разведать обстановку. Если мальчишка, которого Лу привезли к себе, в чести и ласке у хозяев, можно смело требовать круглую сумму. А если нет... Что ж, тогда он продаст собственных домочадцев какому-нибудь торговцу живым товаром. Ему не привыкать, дело знакомое.

Поднаторев в слежке за два дня, он довольно осклабился. Наконец-то в нем проснулась былая наглость, и он решился постучать в ворота. Теперь он намеревался содрать с богачей побольше серебра, ведь приемыш, судя по всему, пришелся в доме Лу ко двору.

Спросите, как обычный бродяга, отираясь у забора, сумел понять, мил ли Се Нань молодому господину? Очень просто. Сяо Чэнли подмечал, в какой час возвращается домой старший молодой господин Лу. В первый день это могло быть случайностью, но на второй Лу Шэн снова примчался засветло, причем шагал так торопливо, будто у него под ногами земля горела. Сяо Чэнли, исходивший немало зланных мест, прекрасно знал этот почерк: точно так же богатые повесы летят в бордель к своим любимым девкам. Разница была лишь в том, что те пробирались к полюбовницам под покровом ночи, а этот спешил к своему суженому открыто, никого не таясь.

Он решительно забарабанил в дверь.

Бум-бум-бум!

Дверь с негромким скрипом приоткрылась. На пороге показался пожилой мужчина в строгом сером халате. Смерив незваного гостя цепким, оценивающим взглядом, он ровным голосом спросил:

— Кого вам угодно, любезный?

Сяо Чэнли подобострастно потер ладони и заискивающе улыбнулся:

— Доброго здоровья, почтенный! Вы, должно быть, управляющий в доме Лу? Мое имя Сяо

Чэнли. Я отец Сяо Лушаня и, так сказать, спаситель вашей старшей молодой госпожи. Кабы не наше семейство, не видать бы вам Се Наня как своих ушей!

Управляющий Маньфу нахмурился, удерживая дверь и не давая гостю протиснуться внутрь:

— И что с того? По какому вы делу?

— Да вот, прибыл переговорить со сватьей по важному делу. Может, впустите меня в дом, а?.. Хе-хе-хе...

Сяо Чэнли попытался боком протиснуться в проем, но престарелый управляющий, несмотря на почтенный возраст, обладал недюжинной силой. Сколько Сяо ни упирался, он не сумел просунуть за порог даже носка своего поношенного башмака.

Маньфу отлично помнил недавнее распоряжение старой госпожи Лу: никогда больше не пускать Сяо Лушаня на порог. Семья Сяо навсегда лишилась доверия хозяйки усадьбы. И все же сейчас перед ним стоял глава этого семейства. Поразмыслив, управляющий решил, что правильнее будет доложить о визитере.

— Ждите здесь. Я доложу старой госпоже.

С этими словами он без лишних церемоний захлопнул дверь прямо перед носом гостя.

Старая госпожа Лу неторопливо отпила из пиалы свежезаваренный чай, наслаждаясь тонким ароматом.

— Говоришь, отец этого Сяо Лушаня, Сяо Чэнли, требует встречи?

Управляющий почтительно склонил голову:

— Так точно. Вид у него весьма встрепанный и нетерпеливый.

Поначалу старая госпожа хотела отказать бродяге, но, поразмыслив мгновение, передумала:

— Что ж,пусти его.

— Будет исполнено.

Когда тяжелая створка ворот снова отворилась, Маньфу с холодной, вежливой улыбкой обратился к ожидавшему:

— Господин Сяо, прошу вас, проходите.

Сяо Чэнли едва не подпрыгнул от радости. Он и думать не смел, что старая госпожа снизойдет до него. «Ну всё, — ликовал он про себя, — теперь серебро у меня в кармане!»

Оказавшись внутри, Сяо Чэнли так и крутил головой во все стороны. Роскошные павильоны у воды, изящные арки, резные карнизы крыш — от такого великолепия захватывало дух. Никакой притон и даже Публичный дом Ароматной Радости не шли ни в какое сравнение с этим размахом. Не зря Семейю Лу величали первыми богачами Цзяньнаня!

Управляющий молча шел впереди, но краем глаза внимательно следил за гостем. Жадный блеск, загоревшийся в глазах оборванца при виде богатого убранства усадьбы, не укрылся от его пронизательного взора.

— Старая госпожа, гость прибыл.

— Хорошо, — кивнула хозяйка.

Она смерила вошедшего оценивающим взглядом. Перед ней предстал помятый, заискивающий мужчина средних лет. Он сутулился, прятал взгляд, но его бегающие глазенки так и горели лихорадочным блеском. Одного взгляда старой госпоже Лу хватило, чтобы насквозь разгадать натуру этого прохиндея.

— Э-э... Старая госпожа Лу, низайший вам поклон! Мое имя Сяо Чэнли, я ваш новоиспеченный сват. Вы ведь помните меня, верно?

Старая госпожа Лу снисходительно улыбнулась:

— Прошу прощения, почтенный, но насколько мне помнится, у нашей семьи отродясь не было подобных родственников.

Сяо Чэнли опешил от такого отпора:

— Да как же так, старая госпожа Лу! Видать, у богатых людей память коротка! Ваш старший сын взял в жены моего сына! Ну, то есть... пусть в конце концов все обернулось иначе и он сошелся с другим мальчишкой, но ведь сговор-то был между нашими семьями! Об этом весь Цзяньнань судачил! Вам теперь никак нельзя на попятную идти, грех это!

Старая госпожа прикрыла рот шелковым платком, тихо рассмеявшись:

— Господин Сяо, если не ошибаюсь? Забавно вас слушать. Каждому в нашем доме известно, что фамилия старшей молодой госпожи — Се. Откуда взялась родня по фамилии Сяо, ума не

приложу.

— Да как же... как же так можно?! — взвился Сяо Чэнли. — Свадебные дары-то ваши люди к нам в дом привезли! Из нашего дома невесту забирали! А теперь, выходит, знать нас не хотите?

Терпение старой госпожи иссякло, и маска вежливости мгновенно слетела с ее лица. Она ледяным тоном оборвала его:

— «Знать не хотим»? Господин Сяо, потрудитесь вспомнить, кто кого обманул! Ваш драгоценный сынок трусил и подсунул в паланкин другого человека, выставив нас на посмеище перед всем городом! Мы проявили великодушие, замяли скандал и даже не потребовали назад богатые свадебные дары. И после этого вы смеее утверждать, будто семья Лу перед вами виновата? Раз уж вы сами притащились сюда, слушайте и запоминайте: у нас нет и не будет родственников по фамилии Сяо. Единственный законный супруг моего старшего внука — Се Нань. И точка.

— Да вы... да вы...

Разговаривать больше было не о чем. Старая госпожа Лу величественным жестом повернулась к управляющему:

— Маньфу, выстави этого господина вон.

— Будет исполнено, госпожа.

Поняв, что уходит несолоно хлебавши, а время на часах неумолимо приближает расплату с головорезами из притона, Сяо Чэнли окончательно потерял стыд. Он отчаянно заорал, пытаясь уцепиться за край стола:

— Старая госпожа Лу! Пойдите! Ежели вы желаете расторгнуть помолвку — дело ваше! Но за это вы обязаны выплатить мне отступные — три сотни больших океанских серебряных долларов! Тогда мы разойдемся миром, и семья Сяо вовек не вспомнит о родстве с вами! Пусть этот ваш Се Нань хоть трижды будет вашей невесткой!

Старая госпожа Лу презрительно усмехнулась. Наконец-то наружу вылезли истинные намерения этого прощелыги. Прикрываясь глупыми рассказами о родстве, он просто-напросто пришел грабить их среди бела дня! Увидел, что семья Лу купается в золоте, и решил урвать кусок пожирнее. С какой стати ей потакать всякому отребью? Если раздавать деньги каждому встречному мошеннику, от их богатства за неделю ничего не останется. Серебро Лу наживали упорным трудом, а не собирали с неба, чтобы швырять его первому попавшемуся проходимцу.

— Маньфу! Немедленно вышвырни этого наглеца прочь!

— Слушаюсь!

Ворота усадьбы распахнулись, и Сяо Чэнли кубарем вылетел на улицу. Тяжелые дубовые створки с глухим стуком захлопнулись за его спиной. Не удержавшись на ногах, он покатился вниз по каменной лестнице, собирая дорожную пыль под презрительными взглядами прохожих. Позор был неописуемым.

Кое-как поднявшись на ноги под смешки зевак, Сяо Чэнли злобно сплюнул на землю и до боли сжал кулаки. На его перекошенном лице проступила звериная злоба.

— Будь вы прокляты, высокомерные твари... — прошипел он, уставившись на закрытые ворота.
— Вы у меня кровью умоетесь за это унижение!

Проведя бок о бок с Лу Шэном немало времени, Се Нань сообразил, что с его грозным супругом вполне можно ладить. Если не задевать его гордость и не переходить невидимые границы, Лу Шэн оказывался на редкость покладистым и с готовностью выполнял любые просьбы. Порой он даже преподносил Се Наню приятные сюрпризы.

Ночью они, как водится, делили одну постель. Некоторое время Се Нань лежал без сна, глядя в темноту, а затем негромко спросил:

— Ты спишь?

Лу Шэн шевельнулся под тяжелым одеялом:

— Нет. Что-то случилось?

— Да нет, ничего... Просто... помнишь тот день, когда я ушел в деревню к Сяо? На самом деле я вовсе не собирался бежать от тебя.

— Знаю. Ты мне уже объяснял.

— Угу, — Се Нань замялся.

На самом деле он очень хотел попросить разрешения сходить туда снова. Ему нужно было исследовать ту самую уединенную пустошь за деревней — вдруг там отыщется хоть какая-то зацепка, способная вернуть его в родной мир? Однако при одной лишь мысли о том, в какую ярость впал Лу Шэн в прошлый раз, у Се Наня пропадали все слова.

— Что? Хочешь вернуться туда? — тихо спросил Лу Шэн, словно прочитав его потаенные мысли.

Се Нань кивнул в темноте:

— Да. — И, испугавшись, что супруг вновь разозлится, торопливо добавил: — Ты только не подумай ничего дурного! Я просто постою там немного и вернусь. Никакого побега. Если не веришь, можешь отправить со мной своих людей, пусть следят за каждым моим шагом.

Лу Шэн резко повернулся на бок, оказавшись лицом к лицу с Се Нанем.

— Не нужно никого приставлять, — ровным голосом произнес он. — Я разрешаю тебе поехать.

Се Нань облегченно выдохнул, и на душе у него потеплело:

— Спасибо тебе.

— Но с одним условием, — невозмутимо добавил Лу Шэн. — Я поеду вместе с тобой.

Се Нань лишился дара речи.

Зимние поля встретили их унылым, замершим безмолвием. Ради этой поездки Лу Шэн без колебаний отложил все важные дела и торговые встречи. Оба они оделись по-зимнему тепло — в добротные китайские халаты-танчжуаны и плотные шерстяные шарфы. Но ледяной ветер, гулявший по открытой равнине, все равно умудрялся пробираться под одежду, заставляя зябко кутаться при каждом порыве.

Несмотря на пронизывающую стужу, Се Нань упрямо шагал вперед. Он смутно помнил то место, где очнулся после загадочного переноса в это тело. Да, все сходилось — именно здесь, на этой заброшенной меже среди заиндевевших сорняков. С каждым шагом ему чудилось, будто еще одно усилие — и невидимая преграда рухнет, возвращая его обратно в привычный двадцать первый век.

Лу Шэн молча следовал за ним по пятам. Его взгляд, устремленный в спину супруга, оставался пасмурным и сложным. Он не ведал, что именно ищет Се Нань в этой глуши, но понимал: это нечто бесконечно дорогое его сердцу. Столь же далекое и непостижимое, как и те странные вещицы из таинственной черной коробочки, к которым Лу Шэн не мог подобраться. Осознание этого факта отзывалось в его груди глухой, ревнивой тоской.

Наконец Се Нань замер. Он огляделся по сторонам. Память не подвела его: пускай в тот день

он едва соображал от боли и страха, это место отпечаталось в его подсознании навсегда. Точка перехода найдена.

Но ничего не произошло. Вокруг по-прежнему свистел холодный ветер, шурша сухой травой. Родной мир остался недостижим.

Се Нань бессильно опустил плечи и горько вздохнул:

— И вправду... мне никогда не вернуться домой.

Три дня пролетели как один миг. Не сумев выпросить у Лу ни единого гроша, Сяо Чэнли оказался на грани гибели. Люди из притона шутить не любили, и он метался по дому, точно крыса в капкане. В голову лезли самые дикие мысли: он уже всерьез подумывал связать жену с сыном и самолично сдать их вышибалам в счет долга. Но судьба распорядилась иначе. Выглянув в окно, Сяо Чэнли застыл на месте. Посреди пустынного поля, совсем неподалеку от его убогой лачуги, стояли двое. Силуэт одного из них показался ему до боли знакомым. Приглядевшись, он узнал в нем старшего молодого господина Лу — того самого, за кем он неотрывно следил последние двое суток!

При виде ненавистного богача Сяо Чэнли захлестнула волна слепой ярости. Он вспомнил, как его, точно паршивую собаку, спустили с лестницы в усадьбе Лу. Но вслед за обидой в его воровской душе внезапно вспыхнула шальная, зловещая мысль.

Он сломя голову бросился к бандитам из игорного дома. Задыхаясь от бега, он выложил им свой план: есть верный способ сорвать огромный куш, нужно лишь немного помочь, и семейство Лу само принесет им гору серебра на блюдечке. Выслушав его затею, головорезы переглянулись. Похищение ради выкупа — дело опасное, но легкие деньги манили безумно. К тому же всю грязную работу заварил этот идиот Сяо Чэнли. Если усадьба Лу поднимет на ноги полицию, они всегда смогут свалить вину на него, а золото останется у них в руках.

Взвесив все за и против, главарь банды выделил Сяо Чэнли нескольких крепких парней со скрытыми лицами.

Все приготовления заняли от силы четверть часа. Тем временем Лу Шэн и Се Нань уже развернулись, собираясь ехать обратно в город. Они неторопливо шагали по тропинке, даже не подозревая, что из-за ближайших зарослей им наперерез уже выдвинулись вооруженные люди.

Нападение было молниеносным. Застигнутые врасплох, они не успели оказать достойного сопротивления — нападавших оказалось слишком много. Прежде чем Лу Шэн успел выхватить оружие или защитить Се Наня, крепкие руки обхватили их сзади, заламывая локти, а на головы наводчики натянули грубые холщовые мешки. Следом последовал резкий укол в шею. В глазах обоих мгновенно потемнело, и они без чувств рухнули на промерзшую землю.

— Быстрее, тащите их в повозку! — скомандовал хриплый голос. — А ты беги в город и

подбрось письмо к воротам Лу!

— Будет сделано!

Старая госпожа Лу находилась в гостиной, когда в комнату запыхавшись вбежал Маньфу. Дрожащими руками он протянул ей запечатанный конверт. Едва пробежав глазами короткие строчки, пожилая женщина смертельно побледнела. Пиала выпала из ее рук, с дребезгом расколовшись о каменный пол.

— Людей... Быстрее, зовите всех! — прерывающимся голосом закричала она, хватаясь за сердце. — Срочно найдите второго и третьего молодых господ! С Шэном и Се Нанем беда!

<http://bllate.org/book/20305/2132367>